

УДК 373(470.344)(091)

О. В. Парфенова

ИСТОРИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШИИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье раскрывается история становления и развития дошкольного образования в Чувашии (XVI – начало XX в.) в контексте социально-экономических, политических и этнокультурных факторов. Охарактеризованы этнокультурные особенности функционирования семейно-общинных форм воспитания (институт общественных воспитателей, детская среда, летние детские площадки и др.), воспитательных учреждений для детей-сирот (сиротские приюты при монастырях, детские приюты трудолюбия) и крестьянских детей из малоимущих семей (летние сельские ясли-приюты и др.).

Ключевые слова: *история дошкольного образования, этнопедагогика, детские приюты, ясли-приюты.*

Актуальность исследуемой проблемы. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» дошкольное образование, став уровнем общего образования (ст. 10), направлено на формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста (ст. 64) [9]. Реформирование дошкольного образования является одним из приоритетных направлений модернизации отечественной системы образования, так как во всем мире признано, что самая лучшая инвестиция – это работа с детьми. Повышение качества и доступности дошкольного образования предусмотрено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [4]. Решение проблем дошкольного образования находится под постоянным контролем Президента РФ В. В. Путина.

Среди возможных источников поиска условий (собственно теоретическое исследование, достижения практики, историко-педагогический опыт), обеспечивающих инновационное развитие дошкольного образования, особое место занимают историко-педагогическая практика и мысль. Простой перенос накопленного педагогического опыта без учета конкретных исторических условий, менталитета народа, его традиций может привести к нежелательным последствиям, к утрате культурных связей внутри региона, страны. Мощные интеграционные процессы в обществе на фоне тенденции к регионализации выносят на повестку дня вопрос о судьбе самобытных педагогических традиций, о возможностях их существования и развития в новых исторических условиях. Большое

© Парфенова О. В., 2017

Парфенова Ольга Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования и сервиса Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: olrag@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.01.2017

значение этот вопрос приобретает в национальных районах Российской Федерации, в которых наблюдается тенденция к разработке регионально ориентированных моделей образования. В связи с этим изучение истории развития дошкольного образования с учетом общероссийского и регионального опыта является весьма актуальным.

Материал и методика исследований. Для решения поставленных задач использован комплекс взаимодополняющих методов: историографический, сравнительно-сопоставительный, ретроспективный анализ и систематизация педагогической литературы, историко-архивных и официальных документов, материалов воспоминаний.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные материалы архивов Чувашской Республики, Республики Татарстан, Ульяновской области, научные труды, статистические сборники, периодика.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XVI до начала XX в. Нижняя временная граница связана с вхождением Чувашии в состав Российского государства, началом интеграции в православную цивилизацию, развитием просвещения и, следовательно, с возникновением первого государственного опыта воспитания и призрения маленьких детей. Определение верхней временной границы связано с существенной трансформацией социально-экономических, культурных, духовно-нравственных отношений в обществе, вызвавшей радикальные изменения в системе образования, в том числе дошкольном образовании. Ретроспективное рассмотрение дошкольного образования за столь продолжительный исторический период позволяет объяснить глубокие и существенные связи и тенденции его развития. Логика исследования антропосоциальных подходов к развитию дошкольного образования дает возможность наиболее эффективно провести анализ комплекса научных представлений о многообразии социально-педагогических явлений, их соотношении, взаимообусловленности и взаимовлиянии в разные периоды развития с позиций историко-педагогической парадигмы осмысления. Данный подход позволяет проследить поэтапное становление и развитие дошкольного воспитания в Чувашии, выявить возможности трансляции исторического опыта в современную систему дошкольного образования. Как отмечает Т. Н. Петрова, «воспитательные ценности предшествующих педагогических культур преобразовываются, обогащаются и прогрессируют и во времени, и в пространстве» [7]. В основу периодизации развития дошкольного образования в Чувашии положены особенности социально-политического, экономического и социокультурного развития Чувашии.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ истории дошкольного образования в Чувашии в исследуемый период позволяет условно выделить несколько направлений его развития: традиционные семейно-общинные формы присмотра за детьми дошкольного возраста; развитие приютов (монастырских, светских) для детей-сирот; открытие воспитательных учреждений для крестьянских детей.

Исторически сложилось так, что у чувашского народа в воспитании детей наряду с родителями непосредственное участие принимали члены крестьянской общины, общинные воспитатели. В своих воспоминаниях о детстве чувашский просветитель И. Я. Яковлев писал, что наибольшее впечатление на него производили честность чувашей, высоко развитое чувство родственности, гостеприимство и приобщение детей к народным традициям гостеприимства, распределение воспитательных функций между матерью и отцом [10].

История чувашского народа показывает, что в его культуре еще на ранних стадиях развития стали складываться традиции гуманного отношения к наиболее незащищенным представителям человеческого общества – детям. На протяжении всего рассматриваемого в статье

периода в Чувашии сохранялись приоритет семейного воспитания детей дошкольного возраста, четкое следование выработанным веками педагогическим традициям. Поэтому воспитание детей в возрасте до семи лет осуществлялось преимущественно в условиях семьи и социальных институтов крестьянской общины. В качестве вспомогательной формы воспитания можно выделить стихийно складывающиеся летние детские площадки для присмотра за малолетними соседскими детьми под руководством какой-либо престарелой женщины.

Границы влияния народной педагогики столь широки, что охватывают не только семейное, но и общинное воспитание в условиях крестьянского сообщества. Общинный характер землепользования, который сохранялся в чувашских деревнях довольно долго, оказал существенное влияние и на характер воспитания детей. Каждая семья являлась членом общины не формально, а жила по правилам, законам и традициям этой общины, которые вырабатывались многие десятилетия. В. А. Сбоев обращал внимание на устойчивость народных традиций и обычаев чувашей [8]. Причем эти традиции имели как общице, так и специфические черты, свойственные только чувашскому народу.

По мнению академика Г. Н. Волкова, педагогическая наука и практика, игнорирующие коллективный педагогический опыт народа, не могут стать существенным элементом массовой педагогической культуры [2]. Народная педагогика представлена в разных жанрах народного творчества, хозяйственно-бытовых занятиях, в общественной жизни. Важнейшие черты народной педагогики (культуросообразность, природосообразность и др.), которые характеризуют направленность воспитания на сохранение этнической самобытности и его зависимость от естественных сил ребенка, дают возможность определить специфику содержания, средств и методов народного воспитания детей в возрасте до семи лет. Это представляется в настоящее время достаточно актуальным и необходимым для трансляции народного опыта в современную систему воспитания. Чувашский народ эмпирическим путем подошел к ныне научно доказанному факту, что основы личностной культуры закладываются в детях до пяти лет. Этот период важен еще и тем, что именно им ограничивается детство из-за достаточно раннего приобщения чувашского ребенка к труду. Он является сенситивным для формирования социально значимых качеств личности. Наряду с семейным воспитанием в рассматриваемый период функционировали различные формы стихийного общественного воспитания (общественные воспитатели, детская среда, летние детские площадки и др.), которые выступали существенным дополнением семейного. Стихийное общественное воспитание зародилось в недрах крестьянской общины, когда ее члены, сознавая важность правильного воспитания детей, выделяли из своей среды наиболее мудрых, авторитетных людей для воспитания малолетних детей. Впоследствии, по мере развития общества, такие люди стали называться крестными матерью и отцом. Со временем их функции несколько ослабли, но своего значения не потеряли. А наличие таких социальных институтов, как «ребячий пастух», «ребячий слуга», «детский судья» в рассматриваемый период способствовало решению важной воспитательной проблемы организации досуга детей.

В контексте российской истории период с середины XVI до второй половины XIX в. связан с зарождением государственных форм призрения, открытием первых социальных и образовательных учреждений. Так, первые православные проповедники-миссионеры Гурий, Варсонофий, Герман, направленные русской церковью в Казань и Свияжск, использовали открытие приютов как средство вовлечения нерусских народов в христианство.

Как показал анализ архивных источников, до конца XIX в. в Чувашии фактически лишь две категории детей в возрасте до семи лет принимались на воспитание в государ-

ственно-общественные и духовные воспитательно-образовательные учреждения. Первая категория – это дети пяти–семи лет, отличающиеся смекалкой, живым интересом к знаниям, способные к обучению, которых миссионеры отбирали в новокрещенские школы. Вторую категорию, которая могла рассчитывать на помощь со стороны церкви и государства, составляли дети-сироты. Первоначально они направлялись для призрения в монастырские приюты, чья деятельность также осуществлялась в рамках политики христианизации чувашей. Вместе с тем богоугодные заведения не были приспособлены для воспитания малолетних детей: грудные дети умирали из-за некачественного ухода и присмотра, не соответствующего их возрасту питания; дети постарше, находясь среди людей преклонного возраста, привыкали к праздности и тунеядству, не получая при этом решительно никакого воспитания. Поэтому Министерство внутренних дел приняло решение отправлять детей-сирот в воспитательные дома. Но, как показал анализ исторических документов, вплоть до конца XIX в. в Чувашии призрение детей чувашей в монастырских приютах не получило распространения.

Создание в России в начале XIX в. крупных полугосударственных благотворительных обществ по оказанию помощи в воспитании и призрении детей-сирот, которые возглавляли обычно члены царской фамилии, привело к распространению в губерниях различных детских приютов, приютов трудолюбия и т. п. Однако дети чувашей в подобных светских детских приютах вплоть до конца XIX в. также были редкостью, поскольку в народной среде доминировало особо гуманное отношение к детям-сиротам и незаконно-рожденным детям. Представители общины (кровные родственники или ближние соседи) выполняли функции социально-педагогического сопровождения сирот: выбор приемной семьи, контроль за соблюдением интересов ребенка и т. п. К причинам усыновления относится желание помочь осиротевшим детям, возможность использовать земельные участки опекаемых детей, льготы по натуральным повинностям, использование ребенка как дополнительной рабочей силы (поэтому мальчиков усыновляли охотнее, чем девочек), религиозные мотивы. Чувашский народ, осуждая внебрачные связи как безнравственные, приветствовал появление ребенка, даже рожденного вне брака [5]. Опыт чувашского народа показал, что семья является самой приемлемой средой для воспитания ребенка. Этим объясняется более позднее появление детских приютов для сирот и полусирот в Чувашии по сравнению с остальными регионами России.

Однако крайняя нищета народа, военные, политические и экономические кризисы привели к появлению в конце XIX – начале XX вв. бесприютных и безнадзорных детей и учреждений для их воспитания. Детские приюты предназначались «для призрения на постоянном и полном содержании детей обоего пола: круглых сирот, полусирот и таких, родители коих не имеют средств для их воспитания и обучения» [1].

На территории Чувашии получили распространение Ольгинские детские приюты трудолюбия Попечительства о работных домах и домах трудолюбия Ведомства учреждений императрицы Марии. Первый детский приют был открыт в г. Алатыре (1884 г.). Затем подобные приюты начали действовать в гг. Ядрин (1891 г.), Цивильск и Чебоксары (1900 г.) и в с. Шихазаны Цивильского уезда (1896 г.). В годы Первой мировой войны число детских приютов увеличилось. Были открыты постоянные и временные детские приюты Обществом попечения о деревенских детях-сиротах в д. Ново-Родиона Богородской волости и при Тихвинском женском монастыре г. Цивильск (январь 1916 г.).

Детские приюты трудолюбия Ведомства учреждений императрицы Марии, действовавшие на территории Чувашии, являлись исключительно благотворительными

учреждениями, содержались за счет благотворительных взносов. В частности, в Чувашии активной благотворительной деятельностью занимались купцы-промышленники. Ольгинский детский приют трудолюбия в Цивильске поддерживался купцом Н. П. Курбатовым, Ядринский детский приют трудолюбия – купцом 1-й гильдии Н. М. Таланцевым [6].

Дети жили в приютах скромно, строго по режиму. Обязательными были утренние молитвы перед завтраком. Так как в приюты принимались дети дошкольного и школьного возраста, то с малышами занимались только в то время, когда старшие дети были на занятиях в школе. Дети дошкольного возраста играли в мяч, кубики, куклы. С ними проводили экологические, нравственные, познавательные беседы. Обязательным было обучение хоровому пению духовных и нравственных песен.

Обучение трудовым умениям в детских приютах было приоритетным направлением их деятельности. Детей учили кроить, шить, вышивать, пилить, строгать, дежурить по кухне, убирать помещение, участвовать в приготовлении пищи и др. В летний период дети ухаживали за садом, огородом. Детей приучали к опрятности, порядку, чистоте. Это подтверждает выдержка из «Очерка Ольгинского детского приюта трудолюбия» (1902 г.): «Скромность в столе, в помещении и в одежде детей составляли основу воспитания... Они избавлены от нищенства, они сыты и не в рубище, спят не по углам, свернувшись на лохмотьях, а на нарах с подстилкой и одеялом. Все это просто. Припасы для стола свежие, но те, которые употребляют рабочие. Материалы, из которых шьется белье, не нежат тела детей, не нежит их постель...» [5].

Разновозрастное комплектование групп детей, когда старшие заботились о младших, создавало условия для естественного воспитания нравственных чувств. В то же время в работе этих учреждений имелись и негативные стороны, а именно: трудовая направленность приютов не позволяла в полной мере реализовывать задачи умственного и эстетического воспитания, недостаточное руководство со стороны надзирательницы самостоятельной игровой деятельностью детей снижало эмоционально-психологическую насыщенность их жизни. Это объясняется тем, что приюты в рассматриваемый период организовывались прежде всего как учреждения для призрения детей.

В конце XIX в. в условиях обострения общественно-экономической жизни в России, в том числе в Чувашии, резко снизился уровень жизни неимущих слоев населения. К резкому обнищанию крестьянских масс привела череда неурожайных лет. Это привело к появлению социального сиротства, безнадзорных детей. Поэтому правительство и благотворительные общества признали важным организовать сельские сезонные ясли-приюты. В Чувашии ясли-приюты создавались исключительно в летний период (июнь – август), что было связано с хлебоуборочными работами. Организация летних сельских яслей-приютов в Чувашии в период посевных и хлебоуборочных работ была наиболее приемлемой формой оказания помощи неимущим слоям, поскольку земледелие составляло основу существования крестьянской семьи. У крестьян появлялась возможность привлекать к работе в поле всех трудоспособных членов семьи, тем самым качественнее собирать урожай. Дети же в это время находились под присмотром в сезонных яслях-приютах. По инициативе представителя Попечительства о домах трудолюбия и работных домах Ведомства учреждений императрицы Марии и при поддержке уездных земских управ с 1899 г. в Чувашии в разные годы действовали летние ясли-приюты в селах Батырево, Рунга, Полевой Яуш, Кошки-Новотимбаево Буинского уезда; Алово, Березовый Майдан, Миренки, Напольное, Сутяжное, Сиява, Хмелевка Алатырского уезда; Выростайкино, Елаур Сенгелеевского уезда Симбирской губернии; Исмели, Кошки, Алексеевское, Тога-

ево, Синьялы Чебоксарского уезда Казанской губернии [3], [6]. Открытие летних яслей-приютов для крестьянских детей поддержал И. Я. Яковлев, который служил в то время инспектором чувашских школ Казанского учебного округа. Он помогал в приобретении пособий, литературы, инвентаря для яслей-приюта в с. Кошки-Новотимбаево.

Данные учреждения выполняли самые разнообразные функции: охрану и укрепление здоровья через организацию правильного питания и ухода, профилактику травм посредством контроля за деятельностью детей, санитарно-гигиеническое просвещение матерей, обучение их элементарным правилам кормления и ухода за грудными детьми. Следует отметить, что в работе летних яслей-приютов имелись как позитивные моменты, так и недостатки. Положительной оценки заслуживают семейный разновозрастной принцип комплектования групп, не нарушающий естественного процесса общения между детьми из одной семьи и позволяющий поддерживать традиции нравственно-трудового воспитания в семье; отсутствие жесткой регламентации детской деятельности и наличие определенного режима дня; активное использование естественных средств закаливания; педагогическое просвещение родителей; возможность общения на родном языке и др. Трудности и негативное в работе вызывались отсутствием специально подготовленных кадров, педагогов, владеющих чувашским языком, что приводило к различным недоразумениям, затрудняло работу с детьми и обслуживающим персоналом; недостатком игрушек; отсутствием специальной литературы, пособий, надлежющего контроля и руководства со стороны Министерства народного просвещения. Более того, нестабильное финансовое обеспечение дошкольных учреждений в селах не позволило закрепить и расширить практику их организации.

Резюме. Развитие дошкольного образования в Чувашии прошло весьма сложный и противоречивый путь. Существенное влияние на состояние дошкольного образования на конкретном историческом этапе оказала комбинация основных экономических, общепедагогических и этнокультурных факторов, а также национально-просветительская политика российского государства.

Условно весь процесс становления дошкольного образования в России можно представить как постепенное внедрение новых форм присмотра и воспитания детей дошкольного возраста (в современной терминологии это определяется как социализация). К ним относятся семейно-общинное воспитание, сиротские приюты при монастырях, полугосударственные и общественные детские приюты трудолюбия для детей-сирот, летние сельские ясли-приюты и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ведомство учреждений императрицы Марии.* – СПб. : Б. и., 1906. – 48 с.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
3. *Иванов Д. Е.* Теория и практика этнопедагогической подготовки социальных работников : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – Чебоксары, 2000. – 487 с.
4. *Концепция* долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/.
5. *Парфенова О. В.* История развития социального призрения детей-сирот в России XVIII – начала XX века (на примере Чувашии) // Развитие личности. – 2004. – № 1. – С. 216–223.
6. *Парфенова О. В.* Становление и развитие дошкольного воспитания в Чувашии (XIX – начало XX вв.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Чебоксары, 1998. – 161 с.
7. *Петрова Т. Н.* Цивилизационный подход к изучению исторической этнопедагогике: сущностно-содержательная характеристика // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 41(72), ч. 2. – С. 102–110.

8. Сбоев В. А. Исследование об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах. – Казань : Изд-во книгопродавца Дубровина, 1856. – 188 с.

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

10. Яковлев И. Я. Моя жизнь : воспоминания. – М. : Республика, 1997. – 696 с.

UDC 373(470.344)(091)

O. V. Parfenova

HISTORY OF PRESCHOOL EDUCATION IN CHUVASHIA

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article reveals the history of formation and development of preschool education in the Chuvash Republic (16th – beginning of 20th centuries) in the context of socio-economic, political and ethno-cultural factors. It characterizes ethno-cultural features of functioning of family-community educational forms (institution of public educators, children's community, summer playgrounds, etc.), educational institutions for orphans (orphanages in monasteries, orphanages for the homeless) and peasant children from low-income families (summer rural day nurseries, etc.).

Keywords: *history of preschool education, ethno-pedagogics, orphanages, nurseries.*

REFERENCES

1. *Vedomstvo uchrezhdenij imperatricy Marii.* – SPb. B. i., 1906. – 48 s.
2. *Volkov G. N. Jetnopedagogika : ucheb. dlja stud. sred. i vyssh. ped. ucheb. zavedenij.* – М. : Akademiya, 1999. – 168 s.
3. *Ivanov D. E. Teorija i praktika jetnopedagogicheskoj podgotovki social'nyh rabotnikov : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01.* – Cheboksary, 2000. – 487 s.
4. *Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (utverzhdjena Rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 nojabrja 2008 g. № 1662-r) [Jelektronnyj resurs].* – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/.
5. *Parfenova O. V. Istorija razvitija social'nogo prizrenija detej-sirot v Rossii XVIII – nachala XX veka (na primere Chuvashii) // Razvitie lichnosti.* – 2004. – № 1. – S. 216–223.
6. *Parfenova O. V. Stanovlenie i razvitie doskol'nogo vospitanija v Chuvashii (XIX – nachalo XX vv.) : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01.* – Cheboksary, 1998. – 161 s.
7. *Petrova T. N. Civilizacionnyj podhod k izucheniju istoricheskoj jetnopedagogiki: sushhnostno-soderzhatel'naja harakteristika // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva.* – 2011. – № 41(72), ch. 2. – S. 102–110.
8. *Sboev V. A. Issledovanie ob inorodcah Kazanskoj gubernii. Zаметки о чувашах.* – Kazan' : Izd-vo knigoprodavca Dubrovina, 1856. – 188 s.
9. *Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (dejstvujushhaja redakcija, 2016) [Jelektronnyj resurs].* – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
10. *Jakovlev I. Ja. Moja zhizn' : vospominanija.* – М. : Respublika, 1997. – 696 s.

© Parfenova O. V., 2017

Parfenova, Olga Vasilyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Preschool Education and Service, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: olpar@mail.ru

The article was contributed on January 12, 2017